

2006-377

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ
Д. 10. 05. 299**

На правах рукописи
УДК 413. 222: 415. 412. 51:
8.03: 894. 3: 42 (043. 3)

Касиева Аида Аскарбековна

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕТАФОР
«КУТАДГУ БИЛИГ»
(на материале английского перевода У. Мей)**

Специальность: 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Бишкек – 2005

2006-377

Работа выполнена на кафедре английского языка Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына.

Научные руководители:

доктор филологических наук,
профессор **Н. Ш. Шаммаева**
кандидат филологических наук,
доцент **З.М. Мусабаева**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор **С. Н. Абдуллаев**

кандидат филологических наук,
доцент **З. К. Караева**

Ведущая организация:

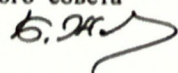
Государственный Университет им.
И. Арабаева

Защита состоится «5» ноября 2005 г. в 10 ч. на заседании диссертационного совета Д. 10.05. 299 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при Институте Языкознания НАН КР по адресу: 720071, Бишкек, просп. Чуй, 265 а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной академии Наук Кыргызской Республики.

Автореферат разослан «30» сентября 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

Б. А. Жайлообаев

Общая характеристика работы

Культурно-историческая ситуация в современном мире характеризуется усилением тенденции к взаимопроникновению культур разных народов, стран и частей света, что определяет возрастающий интерес к литературному наследию различных этносов.

В культурах народов нет незначимых фактов и ненужных деталей. Все в них значимо и ценно, все несет смысловую нагрузку. Но чем дальше от нас эпоха, тем сложнее восстановить первоначальную суть древней культуры.

Одним из таких древних литературных памятников, служащих источником для исследования тюркских языков, является «Кутадгу билиг» — дидактическая поэма, созданная Жусупом Баласагыном в XI в. Несмотря на то что эта поэма уже давно привлекает внимание различных специалистов, она еще не была объектом всестороннего лингвостилистического анализа. В особенности малоизученными остаются лексико-стилистические средства поэмы «Кутадгу билиг» (КБ).

Важным аспектом проблемы изучения стилистических приемов КБ является адекватность их перевода на нетюркские языки, особенно на разноструктурные — русский и английский.

Из множества стилистических приемов была отобрана метафора, поскольку именно она позволяет выявить закономерности и особенности передачи различных типов лексического значения слова в процессе ее перевода на вышеуказанные языки.

Актуальность обращения к исследованию метафоры в сопоставительно-типологическом ключе обусловлена необходимостью углубленной разработки проблем исторической лексикологии, а также возросшим интересом к изучению частных проблем сопоставительной стилистики. Это, в свою очередь, вызвано тем, что для получения надежных типологических обобщений остро необходимы частные сопоставительные исследования в области отдельных стилистических особенностей конкретных языков. Другой не менее важной причиной проведения данного исследования является выявление универсальных и специфических характеристик, которые также позволяют дать лингвистическое обоснование закономерностей перевода.

Объектом изучения предлагаемой диссертации является метафора в поэме КБ и варианты ее перевода на английский и русский языки. Именно в вопросе передачи метафор оригинала (условно) на указанные языки особенно часто проявляются факты уклонения от стилового единства. Настоящее исследование проводится на стыке сопоставительной типологии, теории перевода, лингвистики текста и стилистики.

Предмет исследования — метафоры, извлеченные методом сплошной выборки из текста оригинала. В качестве оригинала использована транскрипция КБ, выполненная турецким ученым Р.Р. Арат, а также варианты перевода метафор в русском и английском текстах, выполненных С.Н. Ивановым и У. Мей.

Цель настоящего исследования — выявление инвариантных и специфических характеристик метафоры при ее переводе с языка КБ на английский и определение степени адекватности перевода метафоры.

В соответствии с поставленной целью в работе решались следующие **основные задачи**:

1. Вычленить универсальные характеристики создания и функционирования метафоры.
2. Определить специфические особенности метафоры как в древнетюркском, так и в английском языках.
3. Охарактеризовать основные закономерности перевода метафоры с учетом различных факторов, влияющих на процесс перевода.

Цель диссертации, ее задачи и принципы определили **выбор методов исследования**. Основным в работе стал метод сопоставительно-типологического исследования текстов разносистемных языков, предполагающий выявление структурно-системных подобий и расхождений рассматриваемых языков а также, метод контрастного анализа текстов, позволяющий учитывать специфические национальные особенности формирования соотносимых языковых фактов. В работе также используется комплексная методика, включающая описательный и сравнительно - исторический методы, метод суперсегментного анализа, для уточнения семантики приема, макроконтекста произведения и количественные методы.

Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют вынести на защиту следующие **положения**:

1. Метафора в КБ обладает рядом универсальных характеристик во всех рассматриваемых языках, что позволяет проводить их сопоставительно-типологическое исследование.
2. Выбор варианта перевода находится в прямой зависимости от структурно-семантического типа метафоры оригинала, а степень адекватности перевода — от степени сложности исходной метафоры.
3. Адекватное воссоздание метафор в тексте перевода требует изоморфности их семантики, а также стилистических контекстов метафоры. Нарушение одного или нескольких указанных требований приводит к смещению функции метафоры в переводе и объясняется рядом лингвистических и экстралингвистических причин.

Рассмотрение метафоры КБ в парадигматическом ключе позволяет говорить о наличии определенного набора повторяющихся метафор как в языке поэмы, так и в английском и русском переводах, а также о межъязыковой синонимии метафор в вышеперечисленных языках.

Научная новизна и оригинальность работы обусловлены целью исследования и подходом к анализируемому материалу. Изучение метафоры КБ как параллельно существующей в разноструктурной языковой сущности, выявление ее особенностей в языке КБ и функционирование в каждом из рассматриваемых языков, а также изучение закономерностей перевода исторического произведения на современный английский язык предпринимаются впервые.

Теоретическая значимость исследования. Выводы и результаты работы расширяют границы представления о теории метафоры. Типологическая классификация метафор КБ на структурный и семантический типы, а также их характеристика вносят вклад в дальнейшую разработку проблем стилистических приемов в рассматриваемых языках.

Практическая ценность исследования заключается в том, что закономерности, установленные при переводе метафор КБ на английский язык могут быть использованы в переводческой теории и практике. Сопоставительно-типологический анализ, представленный в данной работе, его методика и результаты могут быть использованы при составлении курса лекций по сопоставительной стилистике, теории перевода, на семинарах по аналитическому чтению и интерпретации текста.

Апробация работы. Отдельные положения диссертации нашли отражение в более чем 12 научных публикациях, а также выступлениях на научно-теоретических и научно-практических и международных конференциях.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы и Приложения. Общий объем диссертации — 213 страниц. Список литературы состоит из 217 источников, 41 из которых на иностранных языках, а также Приложения, включающего перевод автором диссертации наиболее часто встречающихся метафор КБ.

Основное содержание работы

Во Введении дается краткая характеристика работ отечественных и зарубежных тюркологов, посвященных КБ. Также обосновывается актуальность темы, выявляется степень разработанности проблемы, определяется объект изучения, раскрываются цель и задачи исследования, характеризуются методы исследования, научная новизна и практическая ценность работы.

Первая глава посвящена теоретическим предпосылкам исследования КБ и состоит из двух параграфов.

«К истории изучения переводов КБ» посвящен проблемам перевода КБ. История изучения КБ и его переводы имеют глубокие корни, которые датируются концом XIX и началом XX в. Обширные сведения о них содержатся в ряде публикаций, среди которых, в первую очередь, следует назвать исследования С.Е. Малова, Д.М. Насилова, К. Каримова, Р.Р. Арата, А. Дильячара, А.Н. Кононова и др.

Новый важный этап в истории изучения КБ связан с именем российского академика В.В. Радлова, посвятившего 20 лет своей жизни изучению и изданию поэмы «Кутадгу билиг». Следующий, важный этап в изучении КБ связан с именем турецкого ученого Р.Р. Арата, который, досконально изучив все три известные рукописи КБ, создал монументальное произведение мирового значения — составил и издал критический текст КБ и осуществил перевод поэмы на турецкий язык. Труды Р.Р. Арата сегодня считаются одним из уникальных и полноценных исследований в истории изучения КБ.

Во второй половине 1980-х годов XX в. исследования КБ и его переводы на разные языки мира, как тюркские, так и нетюркские, достигают своего апогея. Именно этими годами датируются переводы данного литературного памятника на турецкий, узбекский, уйгурский, казахский, кыргызский, а также на русский (1983, 1990) и английский языки (1998). Исследование русского и английского переводов в аспекте адекватности, особенно такого языкового феномена, как метафора, в сопоставлении с фактами оригинала (условно) и является ключевым моментом данной диссертационной работы.

Поскольку главной задачей данной диссертации является исследование адекватности передачи метафор КБ в указанных выше переводах, основной акцент нами сделан именно на английский перевод.

Необходимо отметить, что интерпретация поэтической лексики, изобразительных средств в русском переводе С.Н. Иванова осуществляется в соответствии с эстетической нормой, чего нельзя сказать об английском аналоге. В английском варианте при интерпретации и воссоздании метафоры нередко нарушаются общие каноны художественного перевода, которые в основном выражены тем, что метафора оригинала передана не полностью; акцентируется не самая характерная деталь метафоры; замена метафорического образа, не характерным для тюркской литературы; замена метафоры сравнением или другим изобразительным средством.

При передаче метафорической образности особенно важно сохранение как денотативного, так и коннотативного значений, актуализируемых в метафоре.

В процессе исследования как самой поэмы, так и ее переводов, мы пришли к выводу, что перевод произведения на русский и английский языки требует сохранения формальных характеристик метафоры; семантики исходного приема; адекватного семантического контекста, поскольку метафору невозможно воссоздать вне контекста — она без него не существует; соответствующего стилистического контекста; необходимо также сохранение «контраста» между непредсказуемым употреблением слова и его окружением.

Второй параграф — «К истории изучения метафоры» — посвящен общим теоретическим вопросам.

Рассмотрение универсальных типологических характеристик метафоры дает нам основание утверждать, что она обладает рядом универсальных характеристик — идентичен механизм создания, лексическая выраженность, синтаксическая позиция в сравниваемых языках — возможен перенос метафоры из одной языковой системы в другую.

Основанием для такого переноса является наличие универсального семантического пласта в глубинной структуре всех естественных языков, который представляет собой результат отражения единого для языков «субстрата» окружающей действительности в сознании человека.

Данный раздел также раскрывает вопросы, касающиеся самого термина «метафора» и процесса метафоризации, а также степень их освещенности как в зарубежной, так и в кыргызской литературе. Хотя эта тема и привлекала внимание исследователей кыргызского языка, однако специально лингвистическому исследованию она ранее не подвергалась.

Высокой оценки заслуживает работа А. Сапарбаева, посвященная метафорам эпоса «Манас». В настоящее время названное исследование является единственной в кыргызском языкознании работой, специально посвященной вопросам метафоры.

Однако за последние годы метафора как самый распространенный вид тропической системы нашло отражение в работах М. Борбугулова и Т. Аширбаева.

Изоморфизм/ алломорфизм метафор в языке КБ и их переводах на английский язык. В целях проведения более глубокого и тщательного анализа особенностей и закономерностей передачи метафор КБ представляется необходимым рассмотреть структурных и семантических типов метафоры относительно каждого участвующего языка. При этом очень важно принять во внимание тот факт, что лингвистический механизм метафоры, ее логическая структура, в общем, идентичны в сравниваемых языках. С учетом этого факта, в нашем

исследовании мы придерживаемся широко распространенного взгляда на метафору как на скрытое сравнение.

Структурные типы метафоры. По своей структуре метафоры делятся на **монопядерные** и **полиядерные**.

Монопядерные метафоры КБ, занимающие предикативные позиции, часто переводятся стилистическим приемом сравнения:

2310 *yagıda kür arslan yüreki kerek/ karıştuқта esri bileki kerek*
yagıda kür arslan jüräki kэрэк / qarıştuқта esri biläki jorіq – против врага
 нужно [иметь] сердце льва, / когда сражаешься [с ним], нужны лапы барса
 (QVK 123). (ДТС 428).

В бою смелость львиную надо иметь, / А хватку тигриную надо иметь.
 In battle, as bold as a lion he must be, / And a terrible tiger for our enemy.
 (досл.: В бою также смел, как лев он должен быть, И страшным тигром
 для наших врагов).

В приведенном фрагменте переводчик английского варианта выразил свое собственное восприятие текста, в результате чего метафора “нужно [иметь] сердце льва” превратилась в сравнение – как лев смел, выраженное сочетанием *as bold as...* – «также смел как ...».

В английском переводе это явление – превращение метафоры в сравнение – встречается довольно часто, а определяющими словами в этом случае являются *like* – “подобно”, “как”: *as .. as ..* – “так же как”: *as though* – “как будто.”

Пример такого перевода можно считать лишь частично эксплицирующим метафору, поскольку в контекст вводится только формальный элемент сравнения, который и отличает метафору, находящуюся в предикативной позиции, от собственно сравнения.

Абсолютная изоморфность при переводе метафоры с одного языка на другой язык возможна лишь при соблюдении ряда условий, в которых формируется и функционирует метафора. При нарушении какого-либо из них, происходит трансформация образного выражения в прямое, либо частичная или полная потеря образа.

Данное явление сопряжено с тем, что существует ряд лингвистических и экстралингвистических факторов, которые оказывают непосредственное влияние на то, каким окажется перевод – адекватным, неадекватным или частично адекватным.

Лингвистические факторы в основном выражаются в несовпадении компонентного состава значимых слов разносистемных языков, который требует для выражения одного и того же понятия различного лексического оформления; в наличии/отсутствии некоторых грамматических категорий в сравниваемых языках (напр., отсутствие категорий падежа и рода в английском языке).

Такого рода трансформации не ведут к потере метафорического образа, они способствуют созданию в тексте перевода образов, синонимичных оригинальным (метафоры в переводах способны создавать синонимичный ряд для образного описания одного и того же предмета или явления).

К экстралингвистическим факторам, относятся особенности личного восприятия текста переводчиками, которые имеют проявления различного характера и, таким образом, обуславливают различную степень экспликации метафоры – от частичной расшифровки до полной потери.

Семантические типы метафоры. Явление метафорического антропоцентризма, антропоморфизма и гомоморфизма в одинаковой степени присущи всем естественным языкам и потому не представляют собой сложности для перевода.

Согласно семантической структуре метафоры КБ можно разделить на 4 семантических типа:

1. Наделение неодушевленных предметов и явлений человеческими признаками, (неодушевленным – одушевленность) – явление антропоморфизма. Именно этот семантический тип метафор особенно часто встречается в КБ.

3953 *yaşık koptı yirdin kötürdi başın / yaruk yüz küler teg yirışı tişin*
jaşiq qoptı jerdin kötürdi başın – солнце встало из-за земли, подняло свою голову (QBN 285). (ДТС 457) (букв.: Будто сияющее от улыбок лицо выстроило [свои] зубы) [улыбнулось].

И солнце взметнуло лучей перелив, / Жемчужной улыбкой весь мир озарив.

The new sun then spread its first rays on the ground; Its pearly-bright smile lit the earth all around. (букв.: Новое солнце пролило свои первые лучи на землю, Его жемчужно – яркая улыбка озарила землю со всех сторон).

2. Наделение неодушевленных предметов и явлений признаками неодушевленных предметов (неодушевленным – неодушевленность) – явление гомоморфизма. Объектами этого типа в основном выступают абстрактные понятия и явления, такие, как *bilig* – “ум”, “разум” и *söz* – “слово.” *Bilgi kojug* – “глубокие знания” в бейтах 3382, 3829; *bilgi buçuk* (половина ума). *Biligi biçuq.* (ДТС 105) – [только половина разума] в бейте 4020:

Следующую группу метафор данного типа составляют метафоризованные сочетания со словом *söz*: *irik söz* – “грубое слово”; “грубить” (3426, 3430, 3846, 3847, 5773, 5774, 5775, 4303); *jumşak söz* – “доброе слово”, “сдерживаться” и т.д. (703, 2665, 2749, 3426, 464); *süçik söz* – “сладкое слово” (4280, 4348, 1696, 2072, 2576, 2665, 4307); *bışik söz* – “решение” (букв. готовое слово) или “конечное слово” (3842); *isig söz* – (букв.

горячее слово) - "быть приветливым" (522; 2405; 2408, 2478, 2479, 6095); *uзақ söz* - "сплетни" в бейте 4301-.

3. Наделение одушевленных предметов признаками одушевленных предметов (одушевленным - одушевленность). К этому семантическому типу метафор относятся метафоризированные сочетания, в которых качествами и признаками одушевленных предметов наделяются одушевленные понятия и предметы. Например, наделение птиц качествами и способностями человека:

75 *ular kuş ünin tüzdi ünder işin / silig kiz okir teg köngül birmişin. Ular tuş ünin tüzdi ündär eşin* - [самец] куропатки придал особый оттенок своему голосу, зовет подругу (QBN) (ДТС 609)

Они, к вожаку возывая, курлычат. /Как будто бы девушка милого кличет. They cry to their leader, who's heading them all - / As if to some pretty young maiden they call. (букв.: Они кричат своему вожаку, возглавляющему их, Как будто прекрасную молодую девушку зовут они).

4. Наделение одушевленных предметов признаками неодушевленных предметов (одушевленным - неодушевленность). Этот тип редко встречается в КБ.

Рассмотрев структурный и семантический типы метафор поэмы КБ, можно сделать следующие выводы:

1. Выдвинутое в начале данной главы предположение о том, что наличие универсальных типологических характеристик создания и функционирования метафоры в сравниваемых языках, является закономерной предпосылкой ее изоморфного воспроизведения при переводе, подтверждается конкретными результатами сопоставительно-типологических исследований.

2. Для адекватного воспроизведения метафоры при переводе поэмы на английский необходимо соблюдение ряда условий. Эти условия и обеспечивают воссоздание процесса исходной метафоризации, а именно: сохранение структуры, стилистических позиций и семантических приемов, а также семантических и стилистических контекстов.

3. Семантические типы метафоры (антропоцентричная, антропоморфная и гомоморфная) не влияют на процесс перевода. Всем естественным языкам свойственны такого рода семантические переносы.

4. Изучение метафор поэмы КБ в структурном и семантическом аспектах показало тесную взаимосвязь и взаимообусловленность последних.

5. В процессе сравнения текста оригинала и его переводов удалось выявить лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на адекватность перевода структурных типов метафор.

Вторая глава диссертационной работы посвящена лексико-семантическому анализу метафор «Кутадгу билиг» и адекватности их перевода на английский язык.

Слово является основой самостоятельной лексико-семантической системы как внутреннего организованного единства, элементы которого, постоянно взаимодействуя друг с другом, в то же время закономерно связаны определенными более или менее устойчивыми отношениями.

Поскольку одним из обязательных и необходимых аспектов изучения данных отношений является влияние культуры на язык, то данная глава предусматривает анализ результатов исследования на материале разносистемных языков, где без знания соответствующих коннотаций, присутствующих в иностранном языке, невозможно полностью понять весь смысл, заложенный в том или ином высказывании.

Целью второй главы является рассмотрение особенностей и специфики передачи метафор КБ, а точнее, - анализ семантики, истории, этимологии метафор в рамках отдельных лексико-семантических групп.

Весь корпус метафор поэмы классифицирован нами на лексико-семантические группы (ЛСГ). Основным критерием выделения ЛСГ является не логический, а языковой (семантический) принцип - наличие в тот или иной период свободных смысловых связей между словами по линии их лексических значений. ЛСГ метафор поэмы КБ имеют сугубо прямые отношения с национальным колоритом и традициями древнетюркской литературы. Поэтому вопрос, как они отображены в современной иностранной литературе, в частности в английском языке посредством русского, и является главной задачей данной главы.

При группировке метафор КБ в ЛСГ учитываются все существующие в языке условия: генетические (словообразовательные), стилистические и семантические, так как группировка слов, основанная на вышесказанных фактах, отражает закономерные связи и отношения метафор в развитии всей системы языка под воздействием как лингвистических, так и экстралингвистических факторов.

В результате исследования метафор КБ выявлено, что метафора встречается в поэме часто, но не равномерно. Из 83 глав поэмы некоторые сильно насыщены метафорами, в других - они не присутствуют вовсе. Эти крайности объясняются самим содержанием тех или иных глав, их направленностью. Так, в наставлениях, назиданиях и философских размышлениях использование метафоры ограничено. И наоборот, когда эмоции превалируют над разумом, текст чрезвычайно насыщен метафорами.

При классификации метафор КБ нами выделены следующие лексико-семантические группы (ЛСГ):

- I. Метафоры, связанные с наименованиями частей тела человека.
- II. Метафоры, связанные с наименованиями животных.
- III. Метафоры, связанные с наименованиями природных явлений.
- IV. Метафоры, связанные с наименованиями военных орудий.

В первом параграфе второй главы рассматриваются ЛСГ метафор КБ, связанные с наименованиями частей тела человека и способы их передачи на английский язык.

Данная категория метафор является наиболее распространенной и включает следующие наименования: *baş* – «голова», *köz* – «глаза», *jüz* – «лицо», *til* – «язык», *bağ* – «печень», *boşun* – «шея», *adaq* – «нога». Однако, несмотря на древность использования этих слов, ассоциативные связи между значениями (прямыми и переносными) слов прочно сохраняются:

Метафоры с участием слова *baş* – «голова» в КБ встречается 260 раз. Из них: *baş* – 17 раз; *baş kötür* – 8 раз; *baş eg* – 1, *başın ij* – 4, *başı* – 16.

Baş – «голова» в значении «основа», «начало» (1 раз) в бейте 1336; *baş* – в значении – «вождь», «голова», «руководитель», «управлять», «возглавлять» (более чем 130); *baş* («глава») – 5 раз; *baş bol* («руководи») – 4 раза; *başka bar* («управляй») – 2 раза; *başta* («возглавляй») – 1 раз; *baş* – 54 раза; *aqılq başı* («начало [источник] мудрости») – 2 раза; *aşçı başı* («столичный», «главный повар») – 1; *er başı* («глава мужей») – 2 раза; *bodun başı* («вождь народа») – 10 раз; *idişçi başı* («человек, ведающий напитками») – 9 раз; *el başı* («вождь народа») – 1 раз; *söz başı* («начало разговора») – 5 раз; *sü başı* («глава войско») – 13 раз (бейт 2300).

Однако в КБ встречаются также метафоризованные сочетания со словом *baş*, где основной акцент падает не на существительное *baş*, а на глагол, который обладает более сильным семантическим значением, но лишь в сочетании с *baş* может дать то или другое метафорическое значение. Например красочные картины заката и восхода солнца автор КБ создает, используя антитетичные по смыслу глаголы *jakurdi* – «опускать» (3283) и *kötürdi* – «поднимать» (3953) в сочетании со словом *baş*.

Следующим метафоризованным сочетанием с участием слова *baş* – «голова» является *başına asig* – «быть живым», «остаться в живых», (букв. польза для головы) (2893).

Подчеркивая роль и функцию слова *baş* и отмечая многообразие метафор с участием этого слова, а также проанализировав методы их перевода на английский язык, мы приходим к следующему выводу. Несмотря на то, что метафора в переведенных бейтах переведена верно, семантическое значение ее не всегда находит ту выразительность и емкость, которые существуют в оригинале, хотя и обладают глубокой моральной и этнографической значимостью.

Тема языка также является одной из самых актуальных в поэме. Именно теме языка Ж. Баласагын посвятил целую главу своей поэмы (гл. 7), где он философски размышляет о роли, достоинствах, пользе языка. В данной главе всего 30 бейтов, в 15 из которых использована метафора с участием слова *til* – «язык».

Til – «язык» встречается в поэме 94 раза в значении: «язык», «слово», без участия аффиксов.

С участием аффиксов *til* встречается как *til+ig* – 3 раза; *til+ni* – 1 раз; *til+in* – 105; *til+i* – 80 раз. В общем, слово *til*, а также сочетания с участием этого слова встречаются более чем 350 раз в тексте всей поэмы. Выступая метафорой, они передают следующие значения: *til ač* – начинать говорить (в бейтах 342, 623, 1110, 1184, 1590, 3403, 6032); *til beküt* – молчать (956); *til quğıtma* – говорить не переставая (букв. не давать высохнуть языку) (3476); *til uzat* – повышать голос, грубить (5758); *tilin ün* – замолкать (5436); *tilkäl ilin* – попадать на язык, стать объектом пересудов (ДТС 559).

В результате проведенного анализа, на основе переводов метафор со словом *til* нам удалось выявить, что при переводе с одного языка на последующие, происходят ступенчатые отклонения от оригинала, т.е. метафора все более отклоняется от своего первоначального значения.

Слово *jüz* – «лицо» встречается более чем в двухстах бейтах поэмы и, метафоризируясь передает следующие значения: *jüz ač* – блеснуть, проявить себя (QBN 84); *jüz evür* – отворачиваться (QBN 89); *jüz körk* – парн. внешность (QBN 159); *jüz suvı* – слава, величие (QBN 329); *jüz tüg* – хмуриться, становиться суровым (о лице) (QBN 248); *jüz ur* – 1) обращаться, направляться (QBN 406); 2) переносн. улыбаться (о счастье) (QBN 132; ДТС 287); *jüz küllär* – быть приветливым, добрым, ласковым, милым (букв. лицо смеется) (бейты 80, 2405, 2408, 2072, 2479, 6232); *jüz kizlä* – скрывать, прятать лицо (QBN 232; ДТС 478) (6215).

Лексико-семантический анализ метафор КБ, связанных с наименованиями таких частей тела человека, как: *baş* – «голова», *til* – «язык», *jüz* – «лицо» позволяет сделать вывод, что каждая из упомянутых семантических групп встречается на протяжении всей поэмы, создавая метафорический ряд, который имеет огромное значение для понимания процесса метафоризации.

Второй параграф настоящей главы посвящен лексико-семантическому анализу метафор КБ, связанных с наименованиями животных и способам их передачи на английский язык.

Arslan – «лев» или *kör (kür) arslan* – «отважный лев» – образ храброго и бесстрашного человека. *Arslan* – «лев» встречается в 16 бейтах поэмы КБ согласно индексу Р.Р. Арата. В девяти из шестнадцати случаев, *arslan* выступает в прямом значении, то есть обозначая понятие *arslan* – «лев» –

животное, а в остальных семи, в сочетании с другими словами передает следующие метафоризованные значения:

1. *Arslan* – «лев» в сочетании с *kür* семантически передает значение «отважный герой» (2047);

2. Метафоризованное сочетание «*kör arslan münügli*», которое означает «занимать почетную должность» и буквально переводится «сесть на отважного льва» (2354):

oduq beg sözi kör büke yolçılıg / kör arslan münügli kilic kamçilig.

Согласно ДТС (*oduq beg süsi kör bükä jolçilig*) – войско у бдительного бека [словно] ведомо драконом (ДТС 271) / *kör arslan münügli kilic kamçilig* – Мечом погоняй, если сел ты на отважного льва.

3. В поэме также содержатся метафоры с участием слова *arslan*, в которых «лев» противопоставляется с образом собаки. Таких конструкций в КБ встречается две (бейты 2047 и 2048).

Подобное соединение антонимов усиливает и подчеркивает значение одного из них, речевая избыточность при этом выполняет конструктивную функцию – служит средством актуализации понятия, на которое автор хочет обратить особое внимание.

Вторым наиболее часто встречающимся представителем животного мира в поэме является *böri* – «волк», который упоминается 15 раз на протяжении всей поэмы. В 9 из 15 *böri* выступает метафорой и передает следующие значения:

1. *Kök böri* семантически передает значение: «богатырь», «герой», аналогичное сочетание «*kör arslan*» «богатырь» (букв. смелый лев).

Данные сочетания также являются и эпитетами, в частности, **метафорическими эпитетами.**

Обращение *kök böri* – «бурый волк» к носителю власти не случайно, поскольку из волк был тотемом многих тюркских племен. А сочетание «бурый волк» является у тюрков одним из самых устоявшихся положительных эпитетов для описания образа богатырей.

2. Большую роль для наиболее четкой и емкой передачи антитетичных образов сыграли такие противопоставления образов как: *arslan – it* (лев – собака) и *böri – qoj* (волк – овца).

В одной из глав КБ, посвященных главному герою поэмы – элику Кюнтотды (гл. 12), подчеркивая единство, дружбу, счастливую жизнь в государстве, управляемом им, Ж. Баласагын посредством противопоставления образов волка и овцы, передает дружную жизнь, говоря, что даже такие противоположности могут прийти к согласию, если у власти стоит справедливый правитель:

3096 *tirildi bir ança yorıdı bu yang / böri toklı birle kozı boldı teng*

(букв. Продолжался такой образ жизни некоторое время,

böri toqlı birle qozı boldı teng – волки и ягнята стали равны).

3096 *Дни днями сменялись и шли втихомолку / Привольно жилось и ягненку, и волку.*

Then day followed day, and the years passed on by / At peace lambs and the lions did lie! (букв. Затем дни шли за днями, и годы проходили один за другим / В мире жили и ягнята, и львы).

3. В следующем бейте образ внешнего врага образно передается через слово *bori* (бейт 2705, 5591). А парное сочетание *yağı böri* «волк – враг» в бейте 2705 выступает метафорой, создавая синонимичный ряд.

Слово *at* – «лошадь», «конь» – встречается в 43 бейтах поэмы КБ. В 35 случаях *at* – «лошадь», «конь» – выступает в прямом значении. «Седлать коня» упоминается в бейтах 576, 3243, 3282, 3955; «сесть на коня» – 4882, 5681, 3282, 3835, 3289, 2583; «дарить коня» – 5518, 5781, 2277, 1766, 2317. А в восьми случаях *at* встречается в качестве метафоры и передает следующие значения:

1. *At* – метафорически передает значение «иметь хороший пост, положение или службу» (1608, 2542).

1608 *negü tir eşit bu tapug kılguçı / tapug birle devlet atın müngüçi*

(букв. Послушай, что говорит служивый / Коня службы и счастья вместе седлавший). Метафорой в данном случае выступает сочетание *tapug birle devlet atın müngüçi* – «седлать коня службы и счастья».

2. Вторым значением метафоры со словом *at* – «лошадь», «конь» является «богатство» (3439):

saray karşı yır suv sini birle yok / at üstem kiz oylan kanı birle yok

(Нет у тебя ни дворца, ни земли / Нет украшений конских, ни сына, ни дочери). Здесь, под *at üstem*, автор подразумевает «добро», «богатство», а не конскую сбрую, так как *üstem* согласно ДТС (628) переводится: «пластинка из золота или серебра, вставленная в ремень или седло в качестве украшения» (ДТС 107).

Не нажил угодий, дворцов и палат ты / Детей не имеешь ничем не богат ты
Учитывая ту роль, которую играет конь в жизни тюрка – кочевника, следует заметить, что С.Н. Иванов допустил неточность в том плане, что он не упомянул в переводе бейта ни коня, ни конских принадлежностей. Метафора в этом случае утратила свое образное значение как «богатство», также опущена коннотация метафоры с *at üstem*.

3439. *No mansion, no palace, no castle tower there, / No children, no wives, nought to please, only care!* (букв. Ни дома, ни дворца, ни башни, / Ни детей, ни жен, ни радости, а лишь забота).

В заключение следует сказать, что метафора со словом *at* – «лошадь», «конь», в художественном плане утратила свое значение при переводе как на русский, так и английский языки.

Слово *jilqı* в поэме встречается 24 раза. Лишь в пяти бейтах *jilqı* упоминается в прямом значении – «скот», а в остальных 19 случаях в переносных значениях, которые переданы либо сравнением, либо метафорой. Автор передает следующие черты характера человека, называя его скотом (скотиной): во-первых, это – глупые люди (585), во-вторых, невежды (985, 1739, 3165), в-третьих, – это люди эгоистичные, незнающие и непонимающие страдания других (2986), в-четвертых, – это люди, непонимающие свою суть и натуру (4638), думающие только о еде (4773), люди бесцельно проживающие свой век (4821).

Подчеркивая, что именно образованные люди имеют человеческое обличье, автор КБ, предоставляет читателю выбор, говоря, что существует два рода занятий, достойных мужчины – это либо учить, либо учиться самому, а все остальное – занятие скота (1739):

bu barça biligsiz kişi kılkı ol / biligsiz kişiler tükel yülkü ol. (Все это занятия неумных людей, / невежественные люди – совершенные скоты (QBN 67; ДТС 267).

Все это потуги неумных хлопот / А глупые люди – бессмысленный скот.

All these are the pangs of our daily mad chores, / And all stupid people behave like wild boars (букв. Все это муки наших безумных повседневных работ, / А все глупые люди ведут себя как дикие свиньи).

Метафоризованное сочетание «невежественные люди – скоты» в английском переводе превратилось в сравнение – «глупые люди подобны диким свиньям [кабанам]».

Однако, известно, что тюркской культуре не совсем свойственны такие понятия, как кабан или свинья, для образного сравнения их с определенной категорией людей в обществе, если толбко не используется прямое значение этих слов. Такое сочетание более характерно для природы европейских языков.

В результате вольного перевода бейта 1739, переводчиком английского варианта допущена ошибка, как в плане употребления слова «свинья», так и в плане метафоризации. Кроме того, в английском языке слово «скот», также как и в тюркских, имеет как прямое: «животное», «зверь», так и переносное значение (1846).

Осуществив обширный лексико - семантический анализ метафор КБ, связанных с наименованиями животных и рассмотрев их в структуре лексики не только древнетюркского, но и таких разносистемных языков, как русский и английский, считаем необходимым выделить некоторые особенности использования метафор данной категории у различных народов на современном этапе. Сферы употребления метафор этой группы у различных народов неодинаковы.

Вместе с тем, нужно отметить наличие сходной метафоризации в разных языках. Так, в русском, английском, немецком, а также ряде тюркских языков: лиса – «хитрый», изворотливый человек, в этом же значении используется в бейте 2312 КБ; заяц – «трус»; осел – «туповатый»; лев – «храбрый, бесстрашный». В КБ также упоминаются следующие названия животных: тигр – «хваткий», «ловкий» (2310); кабан – «упорный» (2311); медведь – «свирепый» (2311); сорока – «бдительный», «зоркий» (2313); ворон – «дальноокий» (2313); сова – «недремлющий» (2314).

Третий параграф рассматривает метафоры, относящиеся к категории метафор, связанных с явлениями природы. К ним относятся: *aj* – «луна»; *jaşıq (kün)* – «солнце»; *qalıq* – «небо»; *çāçäk* – «цветок»; *jaz* – «лето»; *küz* – «осень»; *qış* – «зима».

Чисто тюркские имена героев КБ с *aj* и *kün*, воплощающих тюркскую культурную традицию, в преобразованном виде Ж. Баласагын вплетал в ткань повествования и в них же ярко проявилась тюркская эпическая традиция: *Кюнтогды* – «Солнце взошло», *Айтолды* – «Полная луна».

Рассмотрев языковые функции понятий с *aj* и *kün* в качестве метафор и их роль в тюркской культуре, мы убеждаемся, что использование метафор с этими словами ограничено, поскольку они передают лишь одно семантическое значение.

В КБ «*jaşıq*» – «солнце», встречается, в основном, для передачи внутреннего состояния героя:

1. Яркие и красочные описания восхода солнца в поэме передаются путем использования метафорических сочетаний с участием *jaşıq*.

Так, слово *jaşıq* «солнце» – встречается 21 раз на протяжении всей поэмы. В 13 случаях – в сочетании с другими словами, выступает метафорой, образно рисуя восход солнца:

kora keldi örlep sīta kalkanı /ajun mengzi boldu örüng erdini (4840)

(букв. Коралловый щит, поднимаясь, взошел / Мир стал словно сокровище).

2. Следующей категорией метафор, связанных с природными явлениями в КБ являются метафоры, описывающие закат солнца. Здесь, так же как и в случае описания восхода солнца, мы имеем дело с широким рядом синонимичных метафор, образно передающих закат солнца.

Из бейтов следует, что для описания заката солнца и наступления ночи автором использованы следующие образы: *rumi kızı* – «солнце» (ДТС 478); *kara kuş* – «черный орел», *zani yızı* – «лицо эфиопа», *kara yüz badı* – «черное покрывало» и т.д.

Метафоры, описывающие закат солнца и наступления ночи, в поэме встречаются более чем 17 раз. Необходимо подчеркнуть богатство той

лексики, при помощи которой автор поэмы мастерски передает природные явления.

3. Чудесное наступление весны в КБ описано в главе 4, «О благосветлой весне во славу Табгач- Богра- Кара- хана». Исследование метафор, связанных с природой не было бы полноценным без главы 4, поскольку она в буквальном смысле слова, пронизана метафорами.

4. Еще одной категорией метафор, связанных с явлениями природы в КБ, являются метафоры с участием наименований времен года: *jaz* – «лето»; *küz* – «осень»; *qış* – «зима».

Используя эти метафоры, автор образно передает разные периоды жизни человека: *jaz* «лето» – «юность»; *küz* «осень» – «жизнь человека после 40 лет»; *qış* «зима» – «старость».

Метафоры этой подгруппы встречаются в поэме очень редко. В основном они выступают в прямом значении и их число в поэме ограничено. Например, *jaz* – «лето» – встречается 9 раз; *küz* – «осень» – 3 раза (1 из них метафора в бейте 4624); *qış* – «зима» – 6 раз, но лишь один выступает метафорой.

Четвертый параграф рассматривает метафоры, связанные со словом *qılıç*. Оно выступает олицетворением таких понятий как сила и мощь, которые в преобладающем большинстве случаев встречается в сочетании со словом *baldu* – «топор», образуя парное сочетание. Кроме названий этих военных орудий, также встречается слово *ja* – «лук». Но из упомянутых трех, лишь *qılıç* – «меч», «сабля» – выступает в метафоризованном значении.

Хотя автор КБ и не дает каких-либо сведений о героических поступках, в строках поэмы слово *qılıç* – «меч» – упоминается 47 раз и в 14 из них выступает метафорой (в бейтах 268, 2711, 2714, 2425, 2426).

Заключение

В процессе исследования лексико-семантическому анализу было подвергнуто следующее количество метафор КБ: *baş* «голова» – 55; *til* «язык» – 22; *jüz* «лицо» – 11; *arşlan* «лев» – 5; *böri* «волк» – 8; *at* «конь» – 6; *jılqı* «скот» – 13; *ud* «корова» – 1; *jaşıq* «солнце» – 7; *yığaçlar* «деревья» – 1; *küz* «осень» – 1; *kış* «зима» – 1; *yaz* «весна» – 1; *qılıç* «меч» – 6.

Сравнив значения метафор КБ с их эквивалентами в рассматриваемых переводах С.Н. Иванова и У. Мей, мы убедились, что в большинстве случаев основное внимание переводчиков акцентируется не на семантике или других языковых особенностях метафоры, а на художественности перевода всего произведения.

Переводы метафор в некоторых рассмотренных бейтах искажают суть метафор оригинала хотя, и имеют глубокую этнографическую значимость. Изучение метафор как в историческом, так и в сравнительно-

сопоставительном аспекте позволяет предотвратить некоторые неточности при их переводе на другие языки, принимая во внимание национальный колорит тюркских реалий, а также влияние исламских традиций на культуру народа.

Метафоры КБ обладают рядом универсальных типологических характеристик в сравниваемых языках.

Тщательный анализ семантического и структурного типов метафор КБ особенно необходим в связи с проблемой его перевода, так как неверное представление в системе художественных, изобразительных средств влечет за собой искажение содержания литературного памятника.

Для адекватного воспроизведения метафоры КБ на русский и английский языки необходимо сохранение ряда условий, которые обеспечивают воссоздание процесса исходной метафоризации.

Принадлежность метафор к семантическому типу (антропоморфизму, антропоцентризму, гомоморфизму) не влияет на их перевод, так как связи, организующие указанные типы, также универсальны и свойственны всем языкам.

В процессе анализа текста КБ и его переводов удалось выявить лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на адекватность перевода метафор.

Проведенное сопоставительное типологическое исследование приводит к выводу о сходстве стилистических ресурсов во всех рассматриваемых в настоящем исследовании языках (язык КБ, русский, английский).

Список опубликованных по теме диссертации работ:

1. Адекватность перевода соматических фразеологизмов дастана «Кутадгу билиг» на русский и английский языки // Вест. КГНУ. Сер. 5. Тр. молодых ученых. – Вып. 1 (1-4). Гуманит. Науки. – Б., 2001. – С. 40-43.
2. Языковые особенности поэмы «Кутадгу билиг» // Вест. КГНУ. Сер. 5. Тр. молодых ученых. – Вып. 1 (1-4). Гуманит. Науки. – Б., 2001. – С. 43-46.
3. Подготовка студентов к работе над образными средствами выражения (на примере русского и английского переводов поэмы «Кутадгу билиг» Ю. Баласагуни) // Интеграционные основы совершенствования системы высшего образования: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящен. 10-летию независимости Кырг. Респ., 50-летию КГНУ и 5-летию ИИМОП КГНУ. – Б., 2001. – С. 168-173.
4. Специфические особенности перевода метафор поэмы «Кутадгу билиг» на английский и кыргызский языки // Науч.-теор. конф., посвященная 80-летию А. Жапарова. – Б.: КМУУ, 2002. – С. 115-121.
5. Использование метафор, обозначающие природные явления в дастане «Кутадгу билиг» и адекватность их перевода на русский и английский языки // Касым Тыныстанов – XX кылымдын улуу инсаны / Кырг. Респ. Илимдер улут. Академиясы. Тил илими ин-ту. – Б., 2002. – С. 149-155.
6. Адекватность перевода на английский язык метафор, связанных с понятием «qaqa» в поэме «Кутадгу билиг» // КМУУ/ Журналистика жана коом. – Б., 2002. – С. 197-203.
7. Метафоры, связанные с образами животных, в поэме Ж. Баласагына «Кутадгу билиг» и адекватность их перевода на русский и английский языки // Social bilimler dergisi. Manas Universitesi. Sayı 4. – Biskek, 2002.-S. 26-40.
8. Метафоры с участием слова *at*– «конь» в поэме Ж. Баласагына «Кутадгу билиг» и адекватность их перевода на английский язык // Вестник Каз. нац. ун-та им. аль-Фараби. Сер. филологическая. – № 9 (81) ИБ № 2834. – Алматы, 2004. – С. 60-65.
9. Семантические типы метафор «Кутадгу билиг» и адекватность их перевода на английский язык // Межкульт. коммуникация и актуальные проблемы казахской, русской филол: Мат-лы. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году России в Казахстане и 60-летию Каз. гос. жен. пед. Ин-та. (г. Алматы, 29-30 окт. 2004 г.) / Каз.Гос. Жен.ПИ. – Т.1. – Алматы, 2004 –С. 552-560.
10. To the history of translation of “Kutadgu bilig” Вестн. КНУ им. Ж. Баласагына. – Бишкек, 2004. – Сер. 1. – Вып.3. – С. 225-227.

Касиева Аида Аскарбековна

«Лексико-семантический анализ метафор “Кутадгу билиг” (на материале английского перевода У. Мей)»

РЕЗЮМЕ

Ключевые слова: метафора, адекватность, алломорфизм, универсальность, стилистический прием, транскрипция, денотация, коннотация, факсимиле.

Диссертационная работа посвящена проблеме адекватной передачи метафор «Кутадгу билиг» на английский язык.

В ходе исследования раскрывается природа механизма метафоризации, рассматриваются особенности, виды, типы метафоры, определяются приемы, способы воссоздания метафоры КБ на английский язык.

Метафора в работе рассматривается в тесной связи с такими аспектами как: лексикология, стилистика, текстология, экстралингвистика и теория перевода.

Выявляется внутренняя теоретическая природа переводческого мастерства, а также факторы, влияющие на перевод произведения.

Проводится систематический и текстологический анализ метафор КБ; исследуются значения метафоры; особенности перевода, механизмы и принципы адекватности перевода, а также структурные, семантические и семантико-структурные особенности метафор КБ.

Выявляются инвариантные и специфические характеристики метафоры при ее переводе с языка КБ на английский и определяется степень адекватности перевода метафор. Выявляются универсальные характеристики создания и функционирования метафоры, характеризуются основные закономерности перевода метафоры с учетом различных факторов влияющих на процесс перевода, выявляются структурно-системные подобиия и расхождения метафор в рассматриваемых языках.

Касиева Аида Аскарбековна
«Кутадгу билигдеги» метафоралардын лексика-семантикалык анализи»
(Англис тилиндеги У.Мейдин котормосунун негизинде)

РЕЗЮМЕ

Негизги сөздөр: метафора, адекваттуулук, алломорфизм, изоморфизм, универсалдуулук, стилдик ыкма, транскрипция, денотация, коннотация, факсимиле.

Диссертациялык иш Жусуп Баласагындын «Кутадгу билиг» дастанындагы метафоралардын англис тилине адекваттуу которуунун маселелерине арналат.

Бул изилдөөдө метафоранын жалпы эле метафоризациялоо механизмдин табияты, өзгөчөлүктөрү, түрлөрү, типтери теориялык негизде иликтенген. Метафоралардын англис тилине которуунун ыкмалары, жол-жоболору ачылып көрсөтүлгөн.

Диссертацияда метафора лексикология, стилистика, текстология, экстралингвистика, котормонун теориясы сыяктуу бир нече аспектилер менен тыгыз байланышта каралган.

Метафоралардын болушунча адекваттуу которуунун жолдору гана эмес, ошондой эле, котормочулук өнөрдүн ички теориялык табияты, котормо ишине таасир тийгизүүчү факторлор анализделген.

Изилдөөдө КБдин метафораларынын мааниси, которуунун өзгөчөлүктөрү, адекваттуу которуунун механизмдери жана принциптери, структуралык, семантикалык, семантика-структуралык өзгөчөлүктөрү изилдөөгө алынган.

КБдин метафораларын англис тилине которуудагы инварианттык жана спецификалык мүнөздөмөлөрү ачылып көрсөтүлгөн жана метафоралардын котормодогу адекваттуулук денгээли белгиленген.

Метафоралардын универсалдуу касиеттери, алардын уюшулуш жана функциялоо механизмдери иликтелген. Котормого таасир тийгизүүчү факторлорду эске алуу менен бирге аларды которуудагы негизги жоболор мүнөздөлгөн.

Метафоралардын тилдердеги структура-систематикалык жактан окшоштуктары жана айырмачылыктары ачылып көрсөтүлгөн.

Kasieva Aida Askarbekovna

“Lexic – Semantic Analysis of the Metaphors of “Kutadgu Bilig”(based on the English translation made by W. May)”

RESUME

Key words: metaphor, adequacy, allomorphy, isomorphism, universality, stylistic device, transcription, denotation, connotation, facsimile.

The thesis is devoted to the problem of adequate translation of metaphors in “Kutadgu Bilig” into English. It describes nature and mechanisms of metaphorising process; peculiarities, kinds and types of metaphors. The methods and ways of adequate translation of metaphors of “Kutadgu Bilig” into English are outlined.

Metaphor in the thesis is considered in a close tie with such aspects as: Lexicology, Stylistics, Textology, Extra linguistics and the Theory of Translation.

The inner theoretical nature of the Art of Translation is described along with the reasons that influence the process of translation.

The systematic and textologic analysis of metaphor are carried out along with the study of the meanings of metaphors, peculiarities of their translation, ways and principles as well as semantic and semantic- structural peculiarities of metaphors of KB.

Invariant and specific features of metaphors are set out in the process of their translation from the language of KB into English. As a result the level of the adequate translation is defined. The general features of formation and functioning of metaphors comprising different conditions influencing the process of translation are defined. The structural system, similarities and differences of metaphors in the language of KB as well as its English translation are outlined.

Формат 60*84. 1/16
Печать офсетная. Объем 1,5 у.п.л.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии БГУЭП
г.Бишкек, ул.Т.Молдо, 58